

Регистрации малой поганки, камышницы, погоныша-крошки и дрофы в бассейне среднего течения р. Лены

Records of the Little Grebe (*Tachybaptus ruficollis*), Great Bustard (*Otis tarda*), Common Gallinule (*Gallinula chloropus*) and Baillon's Crake (*Porzana pusilla*) in the catchment basin of the middle Lena River, Eastern Siberia

В 2006, 2008 и 2009 гг. зарегистрировано пребывание 4 новых для бассейна среднего течения р. Лены видов птиц.

В отдел природы Якутского государственного музея поступили экземпляры **малой поганки** (*Tachybaptus ruficollis*), добытой 14.10.2009 г. в окрестностях Якутска (долина Лены, 61°54' с.ш., 129°33' в.д.), **дрофы** (*Otis tarda*), добытой в середине сентября 2009 г. в окрестностях пос. Оннёс (долина р. Амги, 60°27' с.ш., 131°06' в.д.) и **камышницы** (*Gallinula chloropus*), добытой 4.10.2006 г. в окрестностях с. Юнкюр (долина Лены, 60°23' с.ш., 120°15' в.д.). Все птицы оказались молодыми особями и, по словам отстрелявших их охотников, были одиночными. Кроме этого, в начале ноября 2008 г. инспектор ООПТ «Чабда» И.Д. Павлов нашёл в устье р. Чабды (приток р. Май, 59°46' с.ш., 134°49' в.д.) погибшего **погоныша-крошку** (*Porzana pusilla*), который тоже оказался молодой особью.

Все указанные экземпляры были молодыми птицами, однако позднеосенние сроки их обнаружения позволяют относить перечисленные регистрации скорее к случайным залётам в ходе послегнездовых перемещений, нежели связывать их с гнездованием указанных видов в рассматриваемой части ленского бассейна. Гнездование можно предполагать лишь для погоныша-крошки, отмеченного в качестве редкого пролётного вида на 57-й параллели в Верхне-Чарской котловине (Толчин, Пыжьянов, 1979).

Литература

Толчин В.А., Пыжьянов С.В. 1979. Фауна птиц Верхне-Чарской котловины и её зоогеографический анализ. — Вопросы биогеографии Сибири. Иркутск, с. 3–33.

В.Г. Дегтярёв¹, А.К. Антонов²

¹ Ин-т биологических проблем криолитозоны СО РАН, просп. Ленина, 41, Якутск, 677980, Россия; e-mail: dvgar-
ea@yandex.ru

² Якутский гос. музей, просп. Ленина, 5/1, Якутск, 677000, Россия.

V.G. Degtyaryev¹, A.K. Antonov²

¹ Institute for Biological Problems of Cryolithozone, Siberian Division of Russian Academy of Sciences, Lenin Prosp., 41, Yakutsk, 677980, Russia; e-mail: dvgar-
ea@yandex.ru

² Yakutian State Museum, Lenin Prosp., 5/1, Yakutsk, 677000, Russia

Чернозобая гагара на Северо-Западном Кавказе

Black-throated Diver (*Gavia arctica*) in the North-Western Caucasus

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*) распространена преимущественно в арктической и бореальной зонах Евразии, однако состояние вида в отдельных частях ареала заметно различается. В тундре и лесотундре он обычен, местами многочислен (Дементьев, 1951; Козлова, 1951; Флинт, 1982), в Центральной России редок: центрально-европейская популяция чернозобой гагары (подвид *G. a. arctica*) занесена в Красную книгу РФ (категория 2), её численность оценивается в 300–400 пар (Мищенко, 2001).

Известно (Дементьев, 1951; Козлова, 1951; Флинт, 1982), что основные южные зимовки чернозобой гагары приурочены к средиземноморскому бассейну, в том числе Чёрному и Азовскому морям. Предположительно, здесь зимует и основная часть охраняемой центрально-европейской популяции вида (Мищенко, 2001). Опубликованные сведения о миграциях и зимовках чернозобой гагары на юге России, в частности, на Северо-Западном Кавказе, в том числе и имеющиеся региональные обобщения (Казаков и др., 2004; Тильба, 2007), не являются исчерпывающими. Настоящая работа дополняет представления об этом виде в указанном регионе.

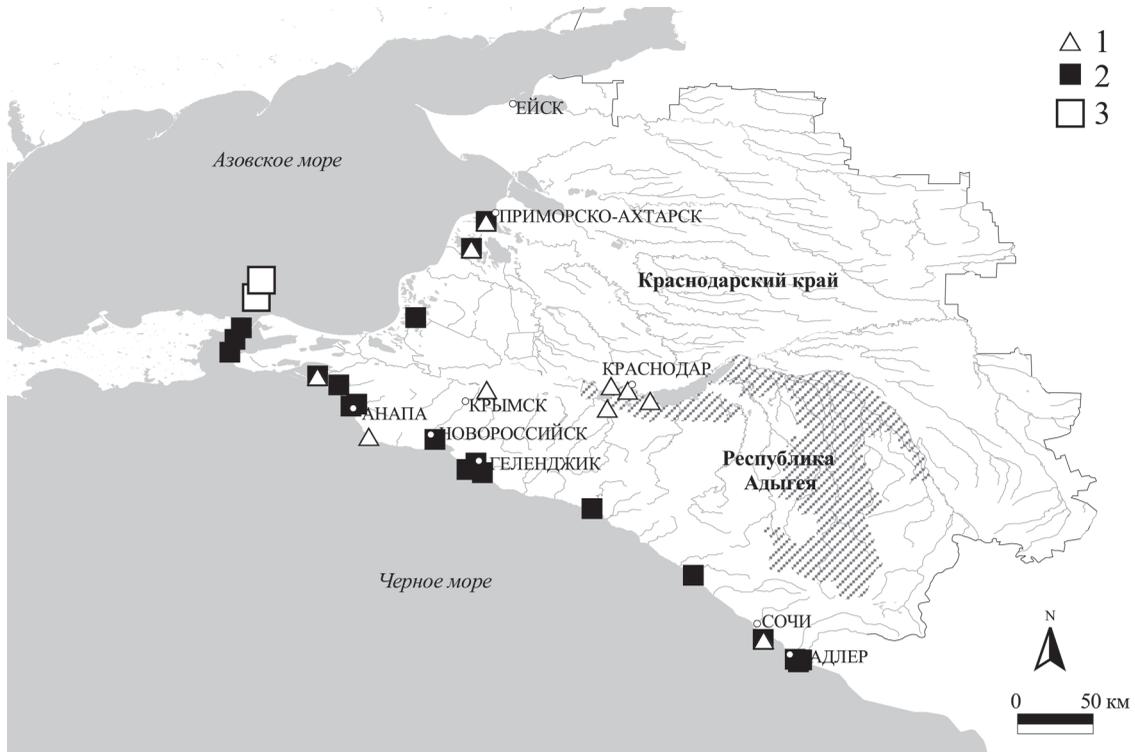

Рис. 1. Распределение чернозобых гагар в осенне-зимний период на Северо-Западном Кавказе. Обозначения: береговые наблюдения: 1 — осень, 2 — зима; морские судовые наблюдения: 3 — февраль 2008 г.
 Fig. 1. Distribution of Black-throated Divers in the North-Western Caucasus during autumn and winter seasons. Designations: coastal observations: 1 — autumn, 2 — winter; observations from a ship: 3 — February 2008.

Материал и методы. Приводятся литературные и собственные данные береговых и морских (судовых) наблюдений по распространению, численности и экологии чернозобой гагары на Северо-Западном Кавказе (Краснодарский край и Республика Адыгея). В работе использованы также любезно предоставленные неопубликованные сведения коллег.

Береговые наблюдения на Азово-Черноморском побережье и в центральной части Краснодарского края и Республики Адыгея периодически осуществляются нами с конца 1980-х гг., а с 2003 г. здесь проводятся ежегодные среднезимние учёты водоплавающих и околоводных птиц. В течение трёх лет (2003–2005 гг.) они проходили в рамках Международной переписи водоплавающих и околоводных птиц (IWC) и охватывали всё Азово-Черноморское побережье и центральные водохранилища региона. После 2005 г. площадь исследований несколько сократилась: учёты проводятся только в нескольких географических пунктах.

Данные по распределению и численности чернозобой гагары в акватории Азовского и Чёрного морей получены в ходе ледокольных рейсов (1–5.02.2008 г., 28.01–10.02.2009 г., Азовское море) и морских экспедиций (10–30.04.2008 г.; 16–26.06.2008 г.; 16–27.04.2009 г., маршруты от устья Дона до российско-абхазской границы) Южного научного центра РАН. Судовые наблюдения проведены на теплоходе «ПТР-50 Денеб» и дизель-электроходе «Капитан Демидов» трансектным методом (с шириной учётной полосы 600 м) по ходу движения судна в течение светлого времени суток. Длину трансект и координаты встреч чернозобых гагар фиксировали GPS-навигаторами Garmin. Протяжённость судовых маршрутов в зимнее время составила 454.8 км, в весенний период — 1602.2 км и летом — 955.7 км. В ходе работы были использованы бинокли с различной степенью приближения (от 10 до 20^x), а в зимний период — также зрительные трубы (до 60^x).

Осенняя миграция. На Северо-Западном Кавказе первые пролётные чернозобые гагары появляются с конца сентября (рис. 1). Так, одиночная птица отмечена в конце этого месяца в 1965 г. у р. Чейтук (Адыгея, в 10–15 км г. Краснодара) на одном из рыбоводных прудов (Очаповский, 1967). Пролётные птицы продолжают мигрировать через центр региона до конца

октября: одиночные особи встречены 14.10.1990 г. в районе пос. Афипского (в 15–20 км от г. Краснодара) и 28.10.2001 г. в окрестностях аула Старобжегокай (Адыгея, близ юго-западной границы г. Краснодара). В отдельные годы в связи с поздним похолоданием чернозобые гагары задерживаются на равнине до декабря: одна птица, 1962 г., р. Кубань у г. Краснодара (Очаповский, 1967); около 100 особей, середина декабря 1996 г., Варнавинское вдхр. близ г. Крымска (устн. сообщ. В.Е. Костоглода).

Миграция вида на места зимовок протекает широким фронтом в меридиональном направлении и затрагивает горную территорию, о чём свидетельствуют регистрации птиц в соседней Карачаево-Черкесии. Здесь вид отмечали в сентябре (Поливанов и др., 2000) и с октября по декабрь (Караваев, Хубиев, 2008). По сведениям последних авторов, на водоёмах республики (оз. Малое, Кубанское и Усть-Джегутинское вдхр.), расположенных на высоте 600–650 м над ур. м., самое раннее появление чернозобой гагары зарегистрировано 19.10.1997 г., наиболее активно осенний пролёт идёт в конце октября, часть птиц может задерживаться до замерзания водоёмов. Как правило, гагары мигрируют поодиночке, реже небольшими группами (до 4 особей), два раза зарегистрированы скопления из 36 и 42 птиц. На наш взгляд, данные о встречах чернозобых гагар в Карачаево-Черкесии свидетельствуют о том, что по крайней мере часть птиц летит на южные (в том числе черноморские) зимовки, преодолевая Кавказские горы. К началу II декады октября передовые птицы достигают Азово-Черноморского побережья, сходные сроки миграции вида зарегистрированы и на соседних территориях. Так, на юге Крыма первые пролётные группы отмечены в III декаде сентября — первой половине октября, в среднем 11.10 (Бескаравайный, 2008).

На лиманах дельты Кубани (Ахтарско-Гривенская система) в 1960-х гг. на осенних миграциях вид наблюдался ежегодно. Первые птицы появлялись там с 12 по 25.10, но чаще всего отмечались в ноябре (11 и 15.11.1966 г.). На пролёте чернозобая гагара держится обычно одиночно на крупных водоёмах лиманно-плавневой зоны и вдоль морского побережья (Олейников и др., 1967; Решетников, 1967; Казаков и др., 2004).

Осенний пролёт в северо-западной части Черноморского побережья Кавказа в отдельные годы хорошо выражен. Так, в районе Кизилташских лиманов недалеко от г. Анапы в 1970-х гг. вид был обычен (Тильба, 1983). По сведениям Т.О. Барабашина (Barabashin, 2006), заметная миграция вида зарегистрирована в первой половине октября 2005 г. между мысами Большой и Малый Утриш (участок побережья от Анапы до Новороссийска). Численность вида на этом участке достигала 8.75 ос./км (12.10.2005 г.). Птицы держались в море группами по 10–20 особей, а 17.10.2005 г. около мыса Большой Утриш отмечена стая из 45 птиц. В этом же районе чернозобых гагар наблюдал В.И. Щуров (устн. сообщ.) 25.10.2005 г. (около 15 особей) и 11.11.2008 г. (6 птиц). В юго-восточной части побережья (на участке между Сочи и Адлером) крупные скопления вида из 1090–1100 особей поодиночке и небольшими группами в 15–40 птиц отмечены в ноябре 1955 г. (Строков, 1968, 1974)¹. На юге Крыма основная часть чернозобых гагар заканчивает пролёт к концу октября или I декаде ноября; сходны также плотность (8.6 экз./км, 27.10.2005 г.) и максимальное число птиц в локальных скоплениях — до 40 экземпляров (Бескаравайный, 2008). Мы за всё время наблюдений ни разу не отметили крупных стай чернозобых гагар в период пролёта.

Зимовка. Основные места зимовки вида расположены в акватории Чёрного моря и Керченского пролива. В пределах Краснодарского края чернозобая гагара ежегодно зимует на всем побережье от Таманского п-ова до границы с Абхазией (Йыги, 1957; Винокуров и др., 1960; Очаповский, 1967; Тильба, 1983, 2007; Лебедева и др., 2001; Казаков и др., 2004; наши данные). Анализ литературных и оригинальных сведений показал, что чернозобая гагара регулярно зимует в Анапской, Новороссийской и Имеретинской бухтах (рис. 1).

Довольно редко, только в тёплые зимы, встречается на Азовском море и близлежащих лиманах (рис. 1). В I декаде декабря 1956 г. гагары были малочисленны на лиманах дельты

¹ Автор рассматривает эти встречи как зимовку, а мы, на основании приведённого выше анализа регистраций вида в регионе и высокой численности гагар (более 1000 особей) на участке протяжённостью 30–35 км, склонны относить их к пролёту.

Кубани, а на побережье Азовского моря между Долгой и Ясенской косами в этот период отсутствовали (Успенский и др., 1959). Зимой 1965/1966 г. единичные особи были встречены на Ахтарско-Гривенских лиманах (Ю.И. Решетников, неопубл. данные; Казаков и др., 2004). Две птицы зарегистрированы В.С. Очаповским (1971б) 25.01.1959 г. в окрестностях хутора Садки близ г. Приморско-Ахтарска. Одна особь отмечена 24.01.2004 г. на Восточном (Хуторском) лимане в дельте Кубани. Две одиночные птицы встречены нами 3.02.2008 г. на разводьях в Азовском море близ Керченского пролива. При резких похолоданиях происходит отлёт птиц из акватории Азовского моря в область устойчивых черноморских зимовок. В январе и феврале вид ни разу не был встречен в равнинной части Северо-Западного Кавказа, несмотря на специальные поиски с конца 1980-х по конец 2000-х гг. в административной черте г. Краснодара и в 2003–2009 гг. на центральных водохранилищах региона. Помимо бухт, чернозобые гагары в зимний период зарегистрированы в море на различном расстоянии от берега. А.Ю. Ёйги (1957) приводит данные о встрече одной особи у г. Геленджика в 3 км от берега. Реже птиц отмечали на лиманах, приморских лагунах (Суджукская лагуна у Новороссийска; Лебедева и др., 2001) и озёрах (Имеретинская низменность у Адлера; Акатов и др., 2008).

Оценки относительной численности чернозобой гагары на Чёрном море в зимний период противоречивы. В.С. Очаповский (1967) считает её немногочисленной на Черноморском побережье в 1950–1960-х гг. В 1972–1978 гг. на зимовке в районе Кизилташских лиманов чернозобая гагара была обычным и даже типичным зимующим видом наряду с **большим бакланом** (*Phalacrocorax carbo*) (Тильба, 1983). Позднее, в 2000-х гг., для авифауны Таманского п-ова вид приводится как редкий (Лохман и др., 2004). По данным П.А. Тильбы (2007), такая ситуация характерна для всех черноморских зимовок чернозобой гагары в Краснодарском крае в начале XXI в. Общая зимняя численность вида в указанном регионе, по его оценке, не превышает 400–500 особей. Согласно проведённым нами в 2003–2005 гг. среднезимним учётам, наиболее полно охватившим всё Азово-Черноморское побережье в пределах Краснодарского края, в 2003 г. было отмечено 5, в 2004 г. — 10, в 2005 г. — всего 11 чернозобых гагар. Даже учитывая неполноту обследования акватории, можно говорить о крайней редкости вида в зимний период в регионе. Возможно, некоторые зимующие птицы периодически кормятся вдали от берегов и незаметны при береговых наблюдениях. Это косвенно подтверждают данные А.Ю. Ёйги (1957) о встрече чернозобой гагары на значительном расстоянии от берега и наши морские наблюдения в весенний период (см. ниже).

В литературе по Северо-Западному Кавказу имеется крайне мало конкретных оценок зимней численности и плотности населения чернозобой гагары. Между Сочи и Адлером (30–35 км), согласно данным В.В. Строкова (1968), численность вида в ноябре 1955 г. составляла 31.1–36.7 птиц/км маршрута. В начале 2000-х гг. П.А. Тильба (2007) наблюдал в окрестностях г. Адлера от р. Мзымты до р. Псоу (около 8 км) до 10 особей, т.е. численность чернозобой гагары здесь составляла 1.25 ос./км маршрута. На Черноморском побережье между Геленджиком и пос. Дивноморским обилие вида в конце января 1963 г. составило 4–24 ос./км² (Очаповский, 1967), а на озёрах Имеретинской низменности (окрестности Адлера) в середине 2000-х гг. — 0.0006 ос./км² (Акатов и др., 2008). Нами наибольшее число птиц в зимний период встречено 11.01.2009 г. в Анапе — 12 особей на 5 км береговой линии (2.4 ос./км). И.И. Уколов и Д.Э. Вурман (устн. сообщ.) отметили 6.01.2008 г. в Имеретинской бухте 6 птиц на 1.5 км (4 ос./км). Различия в приводимых показателях, по-видимому, связаны с годовыми изменениями численности вида, распределением кормовых объектов и погодными условиями. Однако, такие флуктуации не могут скрыть факт снижения (примерно на порядок) численности чернозобой гагары в зимний период в крае за последние 40–50 лет.

Аналогичная ситуация зимой имеет место в акватории Чёрного моря у берегов Крыма. Здесь гагара также зимует ежегодно и повсеместно, обычно поодиночке. Численность вида растёт с востока (Керченский п-ов) на запад (от мыса Чауда до Севастополя). Средняя многолетняя численность вида у южного берега Крыма составляет 3.1 ± 0.6 экз./км береговой линии, а среднезимняя варьирует в разные годы от 0.9 до 5.7 экз./км (Бескаравайный, 2008). Крупные зимние скопления (до 130 особей), отмеченные им в Крыму, на побережье Краснодарского края нами не зарегистрированы.

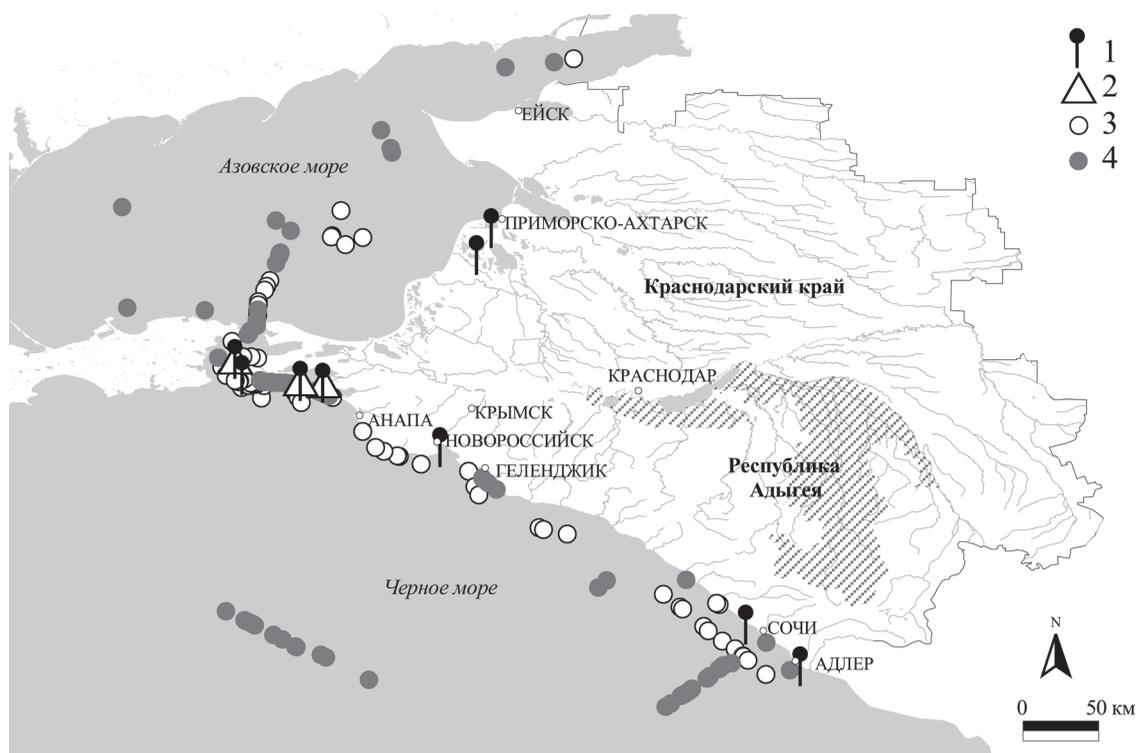

Рис. 2. Распределение чернозобых гагар в весенне-летний период на Северо-Западном Кавказе. Обозначения: береговые наблюдения: 1 — весна; 2 — лето; морские судовые наблюдения: 3 — апрель 2008 г.; 4 — апрель 2009 г.

Fig. 2. Distribution of Black-throated Divers in the North-Western Caucasus during spring and summer seasons. Designations: coastal observations: 1 — spring, 2 — summer; observations from a ship: 3 — April 2008, 4 — April 2009.

Данные кольцевания (Дементьев, 1951; Ёйги, 1957; Кищинский, 1978) показывают, что на Чёрном море зимуют птицы, окольцованные на Балтике: в Остзее (Германия), на территории современной Калининградской обл. (Россия) и в Финляндии.

Весенняя миграция. Исчезновение гагар из Азово-Черноморского региона (данные 1958 г.) происходит в конце февраля (Винокуров и др., 1960), что свидетельствует о начале первой миграционной волны. Косвенным свидетельством этого является также встреча одиночной особи в середине марта на удалении 170 км от Чёрного моря (12.03.2007 г., Усть-Джегутинское вдхр., Карачаево-Черкесия) (Кароваев, Хубиев, 2008).

Перемещения гагар на внутренних водоёмах в весенний период выражены слабее, чем осенью (рис. 2). Так, в Ахтарско-Гривенской системе (Восточное Приазовье) за 7 лет с 1960 по 1966 г. вид встречен лишь однажды, 16.04.1964 г. (Ю.И. Решетников, неопубл. данные; Казаков и др., 2004). В центральной части Краснодарского края и Республики Адыгея весной встречи чернозобых гагар не регистрировали. Крайне редки весенние встречи и в других частях Северного Кавказа (Поливанов и др., 2000; Кароваев, Хубиев, 2008).

Заметная волна пролёта чернозобых гагар отмечается в апреле. В этот период одиночных птиц видели на разном удалении от берега: 21.04.2006 г., Суджукская лагуна (устн. сообщ. А.М. Школьного), 23.04.2005 г., окрестности мыса Панагия, 23.04.2006 г., коса Тузла (Таманский п-ов).

Распределение и численность чернозобой гагары в середине весны проясняют также проведённые нами судовые учёты. Численность и плотность населения вида в Азово-Черноморском бассейне в середине — конце апреля в 2008 и 2009 г. были очень сходны как в целом, так и на отдельных акваториях (табл.).

В 2008 г. на Чёрном море гагары равномерно встречались как в 1.5–7 км от берега (0.072 ос./км), так и на удалении 10–18 км от него (0.090 ос./км). В 2009 г. вблизи береговой линии численность вида составляла 0.427 ос./км, а при продвижении вглубь моря (до границы 12-мильной зоны) снижалась до 0.168 ос./км, а ещё далее (около 100 миль от берега) — вновь

Таблица
Table

Численность чернозобой гагары в Азово-Черноморском бассейне в апреле 2008–2009 гг. (данные судовых трансектных учётов)

Black-throated Diver population in the Azov and Black Sea basin in April 2008–2009 (marine ship transect counts data)

Регион Region	Год Year	Число учтённых особей Number of counted birds	Длина трансекты, км Length of transect, km	Численность, ос./км Abundance, birds per km	Площадь трансекты, км ² Area of transect, km ²	Плотность населения, ос./км ² Population density, birds per km ²
Азовское море Azov Sea	2008	19	281.3	0.068	168.8	0.113
	2009	23	354.1	0.065	212.5	0.108
Керченский пролив Kerch Strait	2008	11	48.1	0.229	28.9	0.381
	2009	11	78.0	0.141	46.8	0.235
Чёрное море Black Sea	2008	89	476.7	0.187	286.0	0.311
	2009	81	364.0	0.223	218.4	0.371

возрастала до 0.146 ос./км. Возможно, одним из факторов подобного распределения птиц по акватории были различные погодные условия: апрель 2009 г. характеризовался более неустойчивым ветровым режимом и большим числом штормов, чем апрель 2008 г.

В мае пролёт гагар в регионе продолжается, но его интенсивность заметно снижается. Например, от 1 до 4 особей наблюдали с 4 по 14.05.1990 г. и в III декаде мая 2004 г. в районе Бугазской косы на Таманском п-ове (Лохман и др., 2005), 1.05.2006 г. на Суджукской лагуне (устн. сообщ. А.М. Школьного). Пролётные птицы встречаются в мае и в горной части Кавказа (Поливанов и др., 2000).

По-видимому, одиночные мигрирующие птицы задерживаются ещё до середины июня: 2 и 9.06.1911 г. (по ст. стилю), р. Псоу на границе с Абхазией (Лауниц, 1912); 1.06.1977 г., пруды Ахтарского рыбокомбината, окрестности хутора Садки (Казаков и др., 2004).

В Крыму миграция протекает также с середины февраля до конца апреля и, как исключение, в мае. Интенсивность миграции убывает с 70–80 экз./час (9.04.2005 г.) до 17 экз./час (30.04.1997 г.). Численность вида в разные годы весной варьирует от 2.6 до 4.8 ос./км; зарегистрированы концентрации пролётных птиц до нескольких сотен особей (Бескаравайный, 2008).

Летние встречи. Интересны июльские и августовские находки чернозобой гагары на Северо-Западном Кавказе (рис. 2). Все они сделаны исключительно в ходе береговых наблюдений и относятся к Таманскому п-ову: 10.07.2009 г. 2 особи, Таманский залив у косы Тузла (наши данные); 12.08.1972 г. 1 птица, Кизилташский лиман, окрестности станицы Благовещенской и 21.08.1975 г., окрестности г. Анапы (Казаков и др., 2004); 4.08.2007 г. 2 птицы, Керченский пролив и Таманский залив вдоль косы Тузла (наши данные); 3–8.08.1990 г. 2 птицы, 7.08.1992 г. 3 птицы и 9.08.1993 г. скопление из 47 особей, Бугазский лиман (Лохман и др., 2005). В июле и августе чернозобая гагара очень редка не только на Тамани, но и на юге Крыма, где встречаются одиночки и небольшие группы (Бескаравайный, 2008).

Согласно представлениям А.А. Кищинского (1978), находки вида в летнее время, несомненно, относятся к холостым птицам, которые могут проводить лето вне гнездовой области и рано начинают движение к местам зимовок.

Неблагоприятные факторы. Чернозобые гагары регулярно гибнут от мазута в Чёрном море в результате контакта с просмолёнными рыболовецкими сетями, реже при выходе на берег (январь 1962 г., Геленджикская бухта). В 1960-х гг. по числу погибших птиц чернозобая гагара занимала третье место после **малого буревестника** (*Puffinus puffinus*) и **большой поганки** (*Podiceps cristatus*) (Очаповский, 1971а). Нами гибель гагар при аварийных разливах нефти в Керченском проливе в ноябре и декабре 2007 г. не наблюдалась; сведения о незначительной

смертности вида в проливе содержатся в работе Г.Г. Матишова и его коллег (2008). Кроме того, одиночная птица, нижняя сторона тела которой была вымазана нефтепродуктами, отмечена нами 30.01.2004 г. в Анапской бухте. Нефтяное загрязнение было значимым неблагоприятным фактором и для зимующих чернозобых гагар в Южном Крыму (Бескаравайный, 2008).

На зимовках гибель гагар происходит при сильных штормах и морозах: на Таманском п-ове нами найдено по одной особи в феврале 2007 г. на берегу Таманского залива у пос. Приморского и в январе 2008 г. на косе Тузла. Экстремальные зимние похолодания были одним из основных факторов смертности чернозобых гагар на зимовках в Южном Крыму (Бескаравайный, 2008). Известны факты гибели птиц в рыболовных сетях (11.11.1966 г., 1 птица, Ахтарский лиман, дельта Кубани) (Ю.И. Решетников, неопубл. сведения) и травмирования при столкновении с автомобилем (14.10.1990 г., 1 особь, окр. пос. Афипского).

Крайне редко чернозобая гагара добывается охотниками: нам известно два случая отстрела птиц (3 особи, декабрь 1996 г., Варнавинское вдхр.; 1 птица, 28.10.2001 г., окр. аула Старобжегокай).

Заключение. Обобщая изложенное, можно заключить, что осенний пролёт чернозобой гагары на Северо-Западном Кавказе начинается с конца сентября. На Азово-Черноморском побережье птицы появляются в начале октября. Пролёт продолжается до конца ноября — середины декабря. Регулярные зимовки вида зарегистрированы в акватории Чёрного моря и Керченского пролива, в Азовском море птицы встречаются лишь в тёплые зимы. Зимой гагары придерживаются морской акватории (бухты и открытое море), реже — лиманов, плавней, приморских лагун и озёр. Отлёт первых особей начинается с конца февраля, миграция продолжается до мая или начала июня. Перемещения птиц в период осеннего и весеннего пролёта охватывают как равнинную, так и горную территорию, т.е. протекают широким фронтом. Летние встречи вида на Северо-Западном Кавказе приурочены исключительно к Таманскому п-ову: в июле и августе здесь крайне редко отмечаются единичные птицы. Наиболее значимыми неблагоприятными факторами для чернозобой гагары в регионе являются нефтяное загрязнение акваторий и сильные шторма и морозы.

Благодарности. Авторы выражают искреннюю благодарность Д.Э. Вурману, Т.В. Короткому, В.Е. Костоглоду, И.С. Найданову, Ю.И. Решетникову, П.А. Тильбе, И.И. Уколову, А.М. Школьному и В.И. Щурову за любезно предоставленные сведения, а Е.А. Динкевич — за подготовку рисунков к статье. Судовые учёты птиц проведены в рамках выполнения тем Южного научного центра РАН; авторы признательны руководству центра за возможность участия в морских экспедициях. Мы благодарны Всемирному фонду дикой природы (WWF) за финансовую поддержку среднезимних учётов, осуществлённых в 2003–2005 гг. в рамках проекта “Towards a strategy for waterbirds and wetland conservation in the Central Asian Flyway”.

Литература

- Акатов В.В., Акатова Т.В., Бибин А.Р., Грабенко Е.А., Ескин Н.Б., Загурная Ю.С., Зашибаев М.В., Кудактин А.Н., Локтионова О.А., Перезовов А.Г., Спасовский Ю.Н., Тильба П.А., Тимухин И.Н., Туниев Б.С., Туниев С.Б., Чумаченко Ю.А. 2008. Природные комплексы Имеретинской низменности: биологическое разнообразие, экологическая значимость, рекомендации по сохранению. Сочи — Майкоп, 93 с.
- Бескаравайный М.М. 2008. Птицы морских берегов южного Крыма. Симферополь, 160 с.
- Винокуров А.А., Залетаев В.С., Кищинский А.А., Михеев А.В., Сабиневский Б.В., Федоренко А.П., Шапошников Л.К. 1960. Зимовки водоплавающих птиц на побережье Черного и Азовского морей зимой 1957–1958 гг. — Миграции животных. Вып. 2. М.: 45–54.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд Гагары. — Птицы Советского Союза. Г.П. Дементьев, А.Н. Гладков (ред.). Т. 2. М., с. 241–260.
- Йьги А.Ю. 1957. Массовый весенний пролет некоторых видов водоплавающих птиц в окрестностях Пухтуской орнитологической станции Эстонской ССР. — Тр. Центрального бюро кольцевания, Вып. 9. М., с. 311–319.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.Н., Тильба П.А., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Комаров Ю.Е., Поливанов В.М., Емтыль М.Х., Бичерев А.П., Олейников Н.С., Заболотный Н.Л., Кукиш А.И., Мягкова Ю.Я., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Витович О.А., Динкевич М.А. 2004. Птицы Северного Кавказа. Т. 1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные. Ростов-на-Дону, 398 с.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2008. Состав и численность водоплавающих птиц и чаек в миграционный период на озерах и водохранилищах Карачаево-Черкесии в 2004–2008 гг. — Кавказский орнитологический вестник, 20: 108–125.

АВИФАУНИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

- Кишинский А.А. 1978. Чернозобая гагара. — Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Гагарообразные — Аистообразные. М., с. 27–37.
- Козлова Е.В. 1951. Отряд Colymbiformes (Ругородес) — Гагарообразные. — Птицы СССР. Ч. I. М.-Л., с. 31–41.
- Лауниц К.В. 1912. Материалы для орнитофауны Черноморского побережья Кавказа. — Птицеведение и птицеводство, 3 (3–4): 1–40.
- Лебедева Н.В., Савицкий Р.М., Маркитан Л.В., Денисова Т.В. 2001. Зимующие птицы лиманов Причерноморья. — Кавказский орнитологический вестник, 13: 79–85.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Дровецкий С.В., Карагодин И.Ю. 2004. К орнитофауне Таманского полуострова. — Экологические проблемы Таманского полуострова. Краснодар: 89–102.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Дровецкий С.В., Карагодин И.Ю. 2005. Орнитофауна Черноморских лиманов России и прилегающих территорий. — Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. Вып. 5. М.: 72–96.
- Матишов Г.Г., Бердников С.В., Савицкий Р.М. 2008. Экосистемный мониторинг и оценка воздействия разливов нефтепродуктов в Керченском проливе. Аварии судов в ноябре 2007 г. Ростов-на-Дону, 78 с.
- Мищенко А.Л. 2001. Чернозобая гагара *Gavia arctica arctica* (Linnaeus, 1758) (центрально-европейская популяция). — Красная книга Российской Федерации. Животные. М., с. 365–366.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Решетников Ю.И., Ломадзе Н.Х. 1967. Редкие водные и околоводные птицы Западного Предкавказья. — Природа Северного Кавказа и ее охрана. Тез. докл. конф., посвященной 50-летию Советской власти. Нальчик: 121–124.
- Очаповский В.С. 1967. Материалы по фауне птиц Краснодарского края. — Дисс. ... канд. биол. наук. Краснодар: 445 с.
- Очаповский В.С. 1971а. Причины гибели птиц в Краснодарском крае. — Использование биологических закономерностей в повышении продуктивности сельскохозяйственных животных. Краснодар, с. 308–312.
- Очаповский В.С. 1971б. Редкие птицы Восточного Приазовья. — Вестник зоологии, 5: 54–59.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Ткаченко И.В. 2000. Птицы Скалистого хребта. — Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана. Тр. Тебердинского госзаповедника. Вып. 18. Ставрополь, с. 101–129.
- Строков В.В. 1968. Водоплавающие птицы, зимующие у черноморских берегов Кавказа. — Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование. Тез. докл. 2 Всесоюз. совещ. Вып. 1. М., с. 116–117.
- Строков В.В. 1974. Зимовки водоплавающих птиц у черноморских берегов Кавказа. — Орнитология, 11: 274–277.
- Тильба П.А. 1983. Орнитофауна Северо-Западного Причерноморья. — Охрана реликтовой растительности и животного мира Северо-Западного Кавказа. Л., с. 75–83.
- Тильба П.А. 2007. Чернозобая гагара *Gavia arctica* (Linnaeus, 1758). — Красная книга Краснодарского края (животные). Краснодар, с. 357–358.
- Успенский С.М., Шапошников Л.К., Залетаев В.С., Винокуров А.А., Сабиневский Ю.В., Федоренко А.П. 1959. Первые результаты исследования зимовки водоплавающих птиц на Азовском море и северном побережье Черного моря. — Миграции животных. Вып. I. М.: 48–58.
- Флинт В.Е. 1982. Отряд Гагарообразные *Gaviiformes*. — Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые. М., с. 244–288.
- Varabashin T.O. 2006. Seabird and waterfowl population on the peninsula B. Utrish. — Commission on the Protection of the Black Sea Against Pollution. 1st Biannual Scientific Conference «Black Sea Ecosystem 2005 and Beyond». Istanbul, Turkey, p. 54–55.

М.А. Динкевич¹, Р.А. Мнатсеканов²

¹ Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, Ростов-на-Дону, 344006, Россия; e-mail: mdin@mail.ru

² WWF-Россия, региональное отделение «Российский Кавказ», ул. Коммунаров, 268, корп. А3, оф. 730, Краснодар, 350020, Россия; e-mail: RMnatsekanov@wwf.ru

М.А. Dinkevich¹, R.A. Mnatsekanov²

¹ Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, 41 Chekhova Str., Rostov-on-Don, Russia, 344006; e-mail: mdin@mail.ru

² WWF-Russia, Russian Caucasus Regional Office, office 730, bl. A3, 268 Kommunarov Str., Krasnodar, Russia, 350020; e-mail: RMnatsekanov@wwf.ru

Уточнение гнездового распространения турухтана на севере Гыданского полуострова

New data on breeding distribution of the Ruff (*Philomachus pugnax*) on northern Gydan sky Peninsula, West Siberia

Согласно сведениям В.К. Рябицева (2002) и Л.С. Степаняна (2003), **турухтан** (*Philomachus pugnax*) распространён повсеместно в Западной Сибири от северной тайги до юга арктических тундр, граница которых проходит несколько южнее 72° с.ш. На Гыданском п-ове севернее фактории Юрибей (71° с.ш.) турухтан отмечен как вид, «гнездящийся единичными парами» на